

УДК 343.2/7; 343.14

Алексей Николаевич МИХАЙЛОВ,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности (кафедры №9) Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск)

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ
ОБСТАНОВКИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ
В СОСТОЯНИИ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ
ИЛИ ПО ПРИЧИНЕ НАРКОЗАВИСИМОСТИ (УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)**

**RELEASE FROM PUNISHMENT BECAUSE OF THE CHANGE OF
CONDITIONS OF PERSONS COMMITTED CRIMES WHILE BEING
INTOXICATED OR DRUG ADDICTED (CRIMINAL, LEGAL AND
PROCEDURAL ASPECTS)**

В статье рассматриваются уголовно-правовые и процессуальные аспекты установления обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения или по причине наркотической зависимости. Даны рекомендации, направленные на совершенствование законодательства в этой части, а также практики применения ст. 80.1 УК РФ.

The article considers criminal, legal and procedural aspects of substantiation of facts leading to release from punishment because of the change of conditions of persons committed crimes while being intoxicated or drug addicted. The author makes certain recommendations designed to improve the relevant part of the legislation and practice in application of Article 80.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: освобождение от наказания, изменение обстановки, утрата общественной опасности, преступление, личность, излечение от наркомании.

Keywords: release from punishment, change of conditions, loss of public danger, criminal act, an individual, drug addiction treatment

Изменения, происходящие в последние годы в России, выражающиеся в появлении новых видов наркотических средств, устойчивом сокращении численности населения России, в том числе уменьшение численности молодого трудоспособного населения вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков, обусловили необходимость принятия Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента Российской Фе-

дерации от 9 июня 2010 г. №690 (далее – Стратегия).

Нормативно-правовому регулированию антинаркотической деятельности отводится важная роль. Стратегией предусматриваются совершенствование уголовного-правового законодательства Российской Федерации в части гармонизации диспозиционных конструкций с мерами уголовного наказания в зависимости от тяжести совершенных преступлений, обеспечение гибкости системы наказания, предусматривающей дифференциацию ответ-

ственности, введение в законодательство Российской Федерации норм, представляющих подсудимым, больным наркоманией и признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, возможность выбора между лечением и уголовным наказанием.

В связи с этим особое внимание на себя обращают уже существующие уголовно-правовые и процессуальные нормы, обеспечивающие дифференцированный подход при назначении наказания. Речь идет о ст. 80.1 УК РФ, регламентирующей основания освобождения от наказания в связи с изменением обстановки лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести, а также п.3 ч.5 ст. 302 УПК РФ, предусматривающем процессуальную форму применения указанной уголовно-правовой нормы.¹

Обращаясь именно к ст. 80.1 УК РФ, мы преследуем цель подвергнуть исследованию вопрос о возможности ее применения к лицам, совершившим преступление в состоянии наркотического опьянения или по причине наркозависимости.

Согласно ст. 80.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от наказания судом, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестает быть общественно опасным. Формулируя норму таким образом законодатель предусмотрел два достаточно самостоятельных основания освобождения от наказания в связи с изменением обстановки: утрата общественной опасности совершенного деяния и утрата общественной опасности лицом, совершившим данное деяние. Изменение же обстановки можно расценивать как путь, способ устранения общественной опасности деяния либо лица, его совершившего.

Под изменением обстановки, влекущим утрату общественной опасности совершен-

ного деяния, в научной и учебной литературе понимается всякое изменение объективных условий или обстоятельств, в которых было совершено преступление, приведшее к изменению общественного правосознания, которое в изменившихся условиях не воспринимает в качестве общественно опасного деяние, бывшее таковым в момент его совершения.

При этом можно выделить следующие разновидности изменения обстановки:

1) изменение социально-политических, экономических условий жизни общества, произошедшее в масштабе всей страны и обуславливающее отпадение общественной опасности не только конкретно совершенного преступления, но и всей данной категории преступлений (преступлений определенного состава);

2) изменение условий жизни и работы, произошедшее в определенной местности, определенном районе и выражающееся в отпадении тех особых условий места и времени совершения преступления, лишь при наличии которых деяние признается преступлением;

3) изменение правовых норм, относящихся к другим отраслям законодательства, но непосредственно влияющих на возможность привлечения к уголовной ответственности.

Понятие общественной опасности деяния раскрывается с помощью качественной (характер общественной опасности) и количественной (степень общественной опасности) характеристик. При этом необходимо различать общественную опасность вида преступления и общественную опасность конкретного совершенного деяния. Исходя из объективных и субъективных признаков преступления, предлагаемых научной и учебной литературой в качестве критериев характера и степени общественной опасности, мы считаем, что свойством изменяться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения обладают и характер, и степень общественной опасности. В частности, общим критерием утраты характера

общественной опасности деяния в связи с изменением обстановки, по нашему мнению, могут служить значимость, важность (ценность) общественных отношений (социальных благ) или интересов, охраняемых уголовным законом, на которые совершается посягательство (объекта преступления). Кроме того, критериями утраты характера общественной опасности деяния могут являться место, время и обстановка совершения преступления.

Критерием утраты или снижения степени общественной опасности совершенного деяния может служить размер и характер ущерба, причиненного объекту преступления, или тяжесть наступивших последствий.

В научной и учебной литературе, посвященной вопросам освобождения от наказания, приводятся достаточно много примеров изменения обстановки, влекущего утрату общественной опасности деяния, при этом большинство из них иллюстрируют именно утрату деянием характера общественной опасности.

Применительно к интересующему нас вопросу изменение обстановки, в связи с которой деяние утрачивает характер общественной опасности, может выразиться в принятии нормативно-правовых актов или изменении правовых норм, относящихся к различным отраслям законодательства, непосредственно влияющих на возможность привлечения к уголовной ответственности. В частности, изменение в масштабах государства правоприменительной практики в отношении некоторых видов преступлений. Например, опубликование заключения постоянного комитета по контролю за оборотом наркотиков, существенно изменяющего критерии отнесения тех или иных количеств наркотических средств к крупным и особо крупным размерам.² Подобное изменение обстановки может послужить основанием принятия решения об освобождении от наказания лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч.1 ст.228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление,

переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере), относящееся согласно ст. 15 УК РФ к деяниям средней тяжести.

Понятие изменения обстановки вследствие которого лицо, совершившее деяние, перестало быть общественно опасным, отлично от изложенного выше. Правда, речь по-прежнему идет об изменении внешних, объективных условий жизни виновного. Однако в данном случае закон имеет в виду изменение только тех обстоятельств, той обстановки, которые окружали виновного до и после совершения преступления.³ Изменение обстановки, влекущее утрату общественной опасности лица, не должно быть связано с изменениями условий жизни окружающих (других жителей этой же местности или других работников этого же предприятия или учреждения). Такое изменение объективных условий может произойти как по воле виновного лица, так и независимо от его воли и желания.⁴ Некоторые ученые, раскрывая понятие рассматриваемого термина, считают, что изменения могут касаться условий, в которых находится это лицо, а также заключаться в обстоятельствах, определяющих личность виновного.⁵ В.А. Ковалев, например, в качестве изменения обстановки рассматривает изменение окружающей среды, изменения личностного характера, совершение общественно полезных поступков.⁶

Ряд авторов считают, что характер изменений, произошедших в обстановке, в которой находится лицо, совершившее преступление, может быть различным, но во всех случаях они должны разрывать ту совокупность причин и условий, в которых было совершено деяние, и исключать возможность совершения данным лицом преступлений в дальнейшем.⁷

Анализ научной и учебной литературы позволяет определить объективные критерии утраты характера и степени общественной опасности лица, которыми, по нашему мнению, являются:

1) утрата возможности совершения в будущем преступления, определяющего характер общественной опасности лица;

2) безупречное поведение лица в течение значительного времени, прошедшего с момента совершения преступления и до момента принятия решения об освобождении от наказания;

3) совершение лицом общественно полезных действий.

В качестве изменений условий жизни, произошедших по воле виновного лица и повлекших утрату его общественной опасности, в юридической литературе наиболее часто рассматривается факт излечения виновного от наркомании или отказ от злоупотребления наркотическими средствами или психотропными веществами, если преступление совершено по этой причине.⁸

С учетом того, что многие преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, имущественные преступления, хулиганство совершаются по причине наркотической, зависимости или в состоянии наркотического опьянения, излечение, безусловно, существенно снижает общественную опасность совершивших их лиц.

Однако возникает вопрос: насколько вероятно, что после прохождения курса лечения от наркомании лицо не вернется к употреблению наркотических средств и психотропных веществ?

Мы обратились к медицинской литературе, согласно которой наркомания, проявляющаяся в патологическом пристрастии к употреблению наркотических средств и психотропных веществ, относится к числу социально опасных хронических заболеваний. Эффективное лечение данного заболевания возможно только в стационаре при условии тщательного наблюдения и контроля со стороны медицинского персонала. Лечение в больнице длится несколько месяцев, за это время больной привыкает обходиться без наркотических средств и психотропных веществ и отвыкает от при-

вычной для него среды, в которой формировалась его болезнь. На момент окончания курса лечения данные лица действительно не являются наркотически зависимыми. Однако спустя некоторое время после лечения возможно обострение болезненного состояния. Как правило, новый приступ болезни начинается после приема наркотика под влиянием окружения.⁹ Для обеспечения эффекта лечения необходимы смена круга общения и занятие полезным трудом. Иногда требуется смена работы, жительства или переезд в другую местность.¹⁰

В связи с этим считаем возможным в качестве изменения обстановки в совокупности с рассмотренными обстоятельствами рассматривать и факт добровольного изменения места жительства с целью порвать с преступной средой, предлагаемый в юридической литературе в качестве такового многими авторами.¹¹

Мы полагаем, что для решения вопроса об утрате общественной опасности лицом в рассматриваемых случаях необходима совокупность следующих факторов: излечение от наркомании, смена круга общения и занятие полезным трудом, смена работы, жительства или переезд в другую местность, а также достаточно большой промежуток времени, прошедший с момента окончания лечения до момента принятия решения об освобождении от наказания, в течение которого лицо, совершившее преступление, докажет законопослушным и добропорядочным поведением, что не является более опасным для общества.

Однако во всех изученных нами случаях, когда лицо, совершившее преступление, прошло курс лечения от наркомании, время между событием преступления и решением об освобождении от наказания, как правило, не превышало двух месяцев. Более того, изучение материалов уголовных дел показало, что в большинстве случаев в качестве доказательства, подтверждающего факт прохождения лечения от наркомании, предоставлялась справка соответствующего

медицинского учреждения, в которой указывалась продолжительность лечения. Как правило, она не превышала двух-трех недель. По нашему мнению, это является недостаточным и сомнительным аргументом в пользу принятия соответствующего решения, так как лечение больных наркоманией следует проводить не менее двух месяцев¹². Очевидно, что за такое короткое время лицо, совершившее преступление, не может утратить общественную опасность.

Безупречное поведение подозреваемого, обвиняемого в течение всего срока расследования также нельзя рассматривать в качестве обстоятельства освобождения от наказания по рассматриваемому основанию, так как это является их обязанностью. В противном случае к ним могут быть применены более строгие меры пресечения, чем подписка о невыезде и надлежащем поведении, вплоть до заключения под стражу.

Мы считаем, что излечение от наркомании и алкоголизма вряд ли может рассматриваться в качестве изменения обстановки по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.228 УК РФ, так как уголовные дела в данном случае возбуждаются в отношении конкретных лиц и расследуются в форме дознания, как правило, в течение 30 суток.

Однако данное обстоятельство вполне может быть рассмотрено в качестве изменения обстановки, влекущего утрату общественной опасности лица в тех случаях, когда наркозависимость или наркотическое опьянение является причиной совершения других преступлений небольшой или средней тяжести, таких как кража, грабеж, хулиганство, совершенных в условиях неочевидности, так как во многих случаях на протяжении значительного времени с момента совершения преступления, но до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности лицо, совершившее деяние, является не установленным, а предварительное следствие по уголовному

делу приостановлено. С учетом того, что по делам о преступлениях, относящихся, например, к категории средней тяжести, срок давности истекает через шесть лет после совершения деяния, вполне вероятно, что за четыре или пять лет в жизни лица, совершившего преступление, могут произойти значительные перемены, свидетельствующие об утрате им общественной опасности.

Рассмотренные выше обстоятельства согласно п.7 ч.1 ст. 73 УПК РФ входят в предмет доказывания и могут быть доказаны любыми сведениями, допускаемыми в качестве доказательств (ч.1 ст. 74).

Однако изучение правоприменительной практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки свидетельствует о том, что многим решениям, вступившим в законную силу, свойственны неполнота установления обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки и утрате в связи с ней общественной опасности деяния или лица, его совершившего, а также процессуальное упрощенство доказывания данных обстоятельств.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть вопрос о доказывании некоторых обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

В ст.85 УПК РФ определено, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Исходя из этого, условно можно выделить три основных элемента процесса доказывания (который по своей сути является единым и неразрывным): собирание доказательств (ст.86 УПК РФ), проверка доказательств (ст.87 УПК РФ), оценка доказательств (ст.88 УПК РФ).¹³

Однако в практической деятельности по применению ст.80.1 УК РФ процесс доказывания обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки и утрате общественной опасности деяния и (или) лица, его совершившего, не всегда со-

блюдается и осуществляется формально. Как правило, доказывание указанных обстоятельств сводилось лишь к сбору доказательств, подтверждающих наличие указанных обстоятельств, и их оценке, с исключением важнейшего этапа проверки полученных фактических данных.

Более тщательный анализ практики применения рассматриваемой нормы свидетельствует о том, что правоприменительные органы не в полном объеме используют возможности доказывания, предоставленные им законодателем. В частности, ч.1 ст.86 УПК РФ предусматривает положение, согласно которому сбор доказательств осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

В большинстве случаев доказывание обстоятельств, влекущих применение ст.80.1 УК РФ, ограничивалось лишь сбором доказательств, относящихся к категории иных документов. Как правило, это были положительные характеристики с места жительства, работы или учебы, ответы на запросы о наличии или отсутствии судимости. В некоторых случаях доказывание обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, осуществлялось односторонне, так как в материалах уголовного дела можно было обнаружить лишь характеристику с места работы или учебы. Обстановка, окружавшая лицо до и после совершения преступления, не оценивалась вообще.

При этом следует отметить, что наибольшую сложность для правоприменительных органов представляет доказывание обстоятельств, свидетельствующих об изменении, произошедших в жизни подсудимого, влекущих утрату его общественной опасности.

Любое изменение условий жизни подсудимого должно быть подтверждено документально. Применительно к интересующему нас обстоятельству это могут быть: справка из медицинского учреж-

дения о прохождении курса лечения от наркомании; копии свидетельств о рождении детей, родившихся после совершения преступления, свидетельства о заключении брака и т.д., если данные обстоятельства повлекли отказ обвиняемого от употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Данные документы согласно ст.86 УПК РФ могут быть истребованы и приобщены к уголовному делу как органом предварительного расследования, так и обвиняемым и его защитником, а также согласно ст.286 УПК РФ судом по собственной инициативе в ходе судебного разбирательства. Кроме того, проверяя достоверность данных фактов, суд по собственной инициативе, а также государственный обвинитель могут истребовать дополнительные материалы, например выписки из медицинской карты об истории болезни, прохождении курса лечения и его результатах, выписки из книги регистрации медицинских справок, выписки из книг записи актов гражданского состояния и т.д.

Кроме того, обстоятельства, свидетельствующие об утрате лицом общественной опасности, определяются сведениями, характеризующими личность обвиняемого, которые также входят в предмет доказывания по уголовному делу (п.3 ч.1 ст.73 УПК РФ).

Учитывая, что эти сведения, как правило, устанавливаются и доказываются уже на стадии предварительного расследования, органам предварительного следствия и дознания следует больше уделять внимания сбору максимально подробных и достоверных сведений, характеризующих обвиняемого. Дознаватель, следователь, а также судья и государственный обвинитель в стадии судебного разбирательства должны следить за тем, чтобы предоставляемые с места работы, учебы, жительства характеристики обвиняемого не ограничивались шаблонными выражениями. Следует добиваться, чтобы в запрашиваемых либо предоставляемых стороной защиты харак-

теристиках содержались сведения, индивидуализирующие обвиняемого, указывалось на особенности его характера, поведения в быту и на работе, отношения с окружающими людьми и т.д.

Необходимо отметить, что любые запрашиваемые или представляемые характеристики также должны быть проверены на достоверность излагаемых в них характеризующих данных. Особо тщательной проверке должны подвергаться характеристики, полученные и представленные суду подсудимым или его защитником, поскольку в данном случае не исключена фальсификация доказательств. С этой целью необходимо требовать, чтобы характеристики с места жительства, работы, учебы, службы подписывались не только участковым уполномоченным милиции, председателем ТСЖ, ЖЭКО, руководителем предприятия, учреждения, объединения; деканом факультета вуза, но и согласовывались с лицами, проживающими по соседству с обвиняемым, коллегами, преподавателями, преподающими основные дисциплины, наиболее активными студентами или сослуживцами. Этих лиц должно быть не менее трех и их данные (ФИО, место работы, жительства, учебы или службы) также должны быть отражены в представляемых характеристиках. В последующем они, по нашему мнению, должны быть вызваны в суд в качестве свидетелей, что обусловлено тем, что лица, давшие обвиняемому не соответствующую действительности письменную характеристику, никакой ответственности за это не несут. Иначе обстоит дело, когда по интересующим суд обстоятельствам, в том числе характеризующим личность обвиняемого, подсудимого, даются свидетельские показания: лицо перед допросом предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, что в определенной степени способствует получению достоверных данных. Инициатором вызова данных лиц в суд в качестве свидетеля прежде всего должен выступать государственный обвини-

тель, имеющий право согласно ч.1 ст.271 УПК РФ ходатайствовать перед судом о вызове новых свидетелей. Однако изучение практики освобождения от наказания показало, что государственные обвинители, к сожалению, играют пассивную роль в деятельности по проверке имеющихся в уголовном деле доказательств. В связи с этим возникает вопрос: может ли суд в данной ситуации по собственной инициативе с целью проверки ранее полученных доказательств вызвать в суд и допросить новых свидетелей? Мы обратились к группе экспертов из числа судей, государственных обвинителей и профессорско-преподавательского состава вузов. 70% судей, 75% государственных обвинителей и 15% профессорско-преподавательского состава вузов ответили отрицательно. Данная точка зрения, как удалось выяснить в ходе опроса, основана на положениях ст.271 УПК РФ, согласно которой вызов новых свидетелей возможен только по ходатайству сторон, а также главы 37 УПК РФ, согласно которой в ходе судебного следствия суд по собственной инициативе может вызвать в суд и допросить только эксперта давшего заключение в ходе предварительного расследования, назначить судебную экспертизу, а также произвести осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания и освидетельствование. Являясь зависимым от процессуальной активности сторон, суд фактически лишается возможности проверки представленных доказательств путем допроса лиц давших положительную характеристику подсудимому.

Эксперты из числа профессорско-преподавательского состава вузов, давших наибольшее количество положительных ответов, руководствовались ст.87 УПК РФ, согласно которой суд может осуществлять проверку доказательств путем сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или

опровергающих проверяемое доказательство.

Считаем, что ответ на данный вопрос необходимо четко выразить в законе в виде императивного предписания, а не выводить его путем логического толкования закона. В частности, в главе 37 УПК РФ, регламентирующей процессуальный порядок судебного следствия, необходимо предусмотреть положение, позволяющее суду в ходе судебного следствия по собственной инициативе вызывать и допрашивать новых свидетелей с целью проверки ранее полученных доказательств.

Проверяя достоверность представленных характеристик органам предварительного расследования, государственному обвинителю или суду следует истребовать с места работы, учебы или службы выписку из личного дела о наличии у лица, совершившего преступление, поощрений и (или) взысканий. Так, например, в Вооруженных Силах РФ на каждого военнослужащего срочной службы с первых дней заводится карточка поощрений и взысканий. Копия или выписка из этой карточки также должны быть истребованы и приобщены к уголовному делу в качестве доказательств.

Доказательствами, характеризующими личность обвиняемого, являющегося, например, учащимся, студентом высшего или среднего учебного заведения, могут послужить сведения об его успеваемости, посещаемости учебных занятий и соблюдении дисциплины.

Кроме того, при решении вопроса об освобождении от наказания по рассматриваемому основанию лицо, совершившее преступление, следует проверять на наличие фактов привлечения данного лица к административной ответственности, так как во многих случаях именно административные правонарушения являлись предпосылками совершения уголовно наказуемого деяния.

В качестве доказательства, свидетельствующего об утрате общественной опасности лица, совершившего преступление,

предусмотренное ч.1 ст.228 УК РФ (незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере), ч.1 ст.232 УК РФ (организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ¹⁴) или какое-либо другое преступление, совершенное по причине наркозависимости или в состоянии наркотического опьянения, к уголовному делу могут быть приобщены результаты наркологической экспертизы, а также заключение лечащего врача о том, что лицо, прошедшее лечение, наркоманией не страдает. Причем в силу значительного промежутка времени с момента проведения экспертизы или прохождения курса лечения до принятия судом решения по существу уголовного дела в ходе судебного разбирательства необходимо проведение повторной судебно-наркологической экспертизы.

Необходимо особо отметить значимость психологических знаний в процессе освобождения от наказания. Задача психологов заключается в выявлении причин совершения преступления, стойкости антиобщественных установок в сознании человека, оценки, даваемой им сложившейся ситуации до и после совершения преступления, восприятия перспектив применения мер государственного принуждения, эффективности применения тех или иных средств исправления.¹⁵ По мнению некоторых судей, совмещающих практическую деятельность с научной, более обоснованными в части решения вопросов об освобождении от наказания будут выглядеть те судебные решения, которые помимо доказательственной базы, собранной органами предварительного расследования, будут содержать ссылки на заключения специалистов – психологов.¹⁶ В связи с этим суду следует активно использовать полномочия, предоставленные ст.ст.282, 283 УПК РФ, согласно которым суд по собственной инициативе в ходе судебного следствия может назначить повторную либо дополнительную экспертизу, вызвать для доп-

роса эксперта, давшего заключение, для разъяснения или дополнения. На наш взгляд, следует в ч.1 ст.282 УПК РФ внести дополнение, согласно которому суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение, не только в ходе предварительного расследования, но и судебного следствия.

Кроме того, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.228, ч.1 ст.232 УК РФ или совершенных по причине наркотической зависимости или в состоянии наркотического опьянения, с целью проверки материалов дела, положительно характеризующих подсудимого может быть проведен осмотр жилища.

Доказывание обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, повлекшем утрату общественной опасности деяния, существенно отличается от изложенного выше.

Так, в научной литературе существует мнение, согласно которому в некоторых случаях обстоятельства, влекущие утрату общественной опасности деяния, признанные официально, публично – на государственном или муниципальном уровне не нуждаются в доказывании¹⁷, поскольку являются общеизвестными.

Действительно, анализ обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, влекущем утрату общественной опасности, показывает, что данные изменения, как правило, находят отражение в официальных нормативных актах: Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, законы Российской Федерации, постановления, приказы, изданные главами субъектов Федерации и муниципальных образований.

Поэтому задачей суда, освобождающего лицо от наказания в связи с утратой общественной опасности деянием, является не только ссылка на нормативный акт, свидетельствующий об изменении условий жизни государства в целом или его отдельного территориального образования, но и подробное описание, в чем конкретно состоит это изменение

и каким образом оно вызвало утрату общественной опасности совершенного деяния.

Важнейшим вопросом при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки является отражение результатов исследования судом доказательств, свидетельствующих об изменении обстановки и утрате общественной опасности деянием и лицом, его совершившим, в приговоре суда – итоговом решении о признании лица виновным в совершении преступления и применении к нему оснований, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ. Данный вопрос достаточно подробно и в категоричной форме урегулирован в УПК РФ и постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре»¹⁸. В частности, ст. 240 УПК РФ предусматривает, что приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

При постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. При этом описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна обязательно содержать доказательства, на которых основаны выводы суда, а также мотивы решения всех вопросов, относящихся к освобождению от наказания (п.п. 2, 4 ст. 307 УПК РФ). Кроме того, в приговоре необходимо привести всесторонний анализ доказательств, на основе которых суд сделал выводы. При ссылке в приговоре на какие-либо доказательства, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, должно быть раскрыто их содержание.

Однако в ходе изучения правоприменительной практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки мы не обнаружили ни одного решения, которое бы отвечало предъявля-

емым уголовно-процессуальным законом и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации требованиям. Выводы об изменении обстановки и утрате общественной опасности деянием или лицом, его совершившим, носят формальный характер. Ни в одном из изученных нами случаев в суде не было допрошено лицо, давшее подсудимому характеристику, суд не истребовал дополнительные документы, подтверждающие приведенные в характеристике сведения. Как правило, в материалах уголовного дела присутствуют результаты лишь наркологической экспертизы, проведенной в первые дни предварительного расследования.

Такая практика – когда суд слепо доверяет представленным сторонами документам, характеризующим личность подсудимого, – представляется незаконной, поскольку не позволяет объективно выявить обстоятельства совершенного преступления, а значит, вынести действительно правосудный приговор. Более того, отсутствие в приговоре развернутой характеристики подсудимого затрудняет, а в некоторых случаях вообще лишает суды кассационной и надзорной инстанций всесторонне проверить обоснованность и справедливость приговора. Подобные решения подлежат обжалованию государственным обвинителем в кассационном порядке и должны быть отменены на основании п.2 ч.1 ст.379 УПК РФ (нарушение уголовно-процессуального закона). Однако ни одно из изученных нами решений суда о применении ст.80.1 УК РФ не было обжаловано.

В связи с этим считаем необходимым рекомендовать государственным обвинителям обращать особое внимание на законность, обоснованность и мотивированность решений суда о применении ст. 80.1 УК РФ.

1 См. подр.: Михайлов А.Н. Процессуальная форма принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. №6. С.146–148.

2 Калугин А.Г. Освобождение от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования : практическое пособие. Красноярск, 2003. С. 27.

3 Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 262–263.

4 Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 2001. С. 55–56.

5 Степанов В.Г. Прекращение производства по делу в связи с изменением обстановки // Вопросы совершенствования предварительного следствия : сборник статей. Л., 1971. С.79–84; Шимановский В.В. Обеспечение законности и прокурорский надзор при прекращении уголовного дела на предварительном следствии и дознании : учебное пособие. СПб., 1996. С.21–24.

6 Ковалев В.А. Прекращение уголовного дела в условиях деятельности органов дознания : учебное пособие. М., 1990. С. 20–21.

7 Аликперов Х.Д. Указ. работа. С. 55–56; Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела : монография. Рязань, 2001. С. 88–90; Калугин А.Г. Указ. работа. С. 19–21.

8 Коробов Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву : учебное пособие. М., 1981. С.20; Николук В.В., Магомедов А.Ю., Шаламов В.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования. Омск, 1999. С. 8; Шмырева Т.А. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования // Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Особенная часть. Вып.2. М., 2002. С. 262.

9 Популярная медицинская энциклопедия / гл. ред. В.И. Покровский. М., 1991. С. 19, 371, 372.

10 Там же.

11 Бойцов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее : дис. ...канд. юрид. наук. Л., 1982. С. 111; Песляк В.Ч. Уголовная ответственность и освобождение от нее : учебное пособие. Мн., 1988. С. 53; Готлиб Р. Служит ли статья 6 УПК РСФСР делу борьбы с преступностью // Социалистическая законность. 1990. №2. С. 60; Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее (эволюция правовых воззрений и современность) : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. С. 234; Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки // Законность. 1999. №7. С.13; Калугин А.Г. Указ. работа. С. 27–29 и др.

12 Макаров В.И., Кисилев Л.И. Наркология : учебное пособие. Красноярск, 1991.

13 Громов Н.А., Тихонов А.К. Доказательство и доказывание в уголовном процессе // Уголовный процесс: Общая часть : сборник учебных пособий. Вып.1. М., 2002. С. 190–191.

14 Данный состав преступления указан по причине того, что лица, предоставляющие свое

жилище для потребления наркотических средств или психотропных веществ, как правило, сами являются наркозависимыми и принимают участие в потреблении указанных средств вместе с клиентами.

15 Васильев А.С., Калинин С.В. Об организации работы психолога в суде // Российский судья. 2006. №11.

16 Там же.

17 Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии

некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия // Вопросы предупреждения преступности Вып. 4. М., 1966. С.97–99; Жоголева Е.В. Изменение обстановки при производстве по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 17.

18 О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. №1.